

Председательствующий по делу Ващук С.Р.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 33а-1435

15 сентября 2016 г.

г. Москва

Судебная коллегия по административным делам Московского окружного военного суда в составе:

председательствующего -

Тюмина С.Ю.

судей:

Масенина П.Е., Серазитдинова Э.Т.,

при секретаре Попове В.А., с участием административного истца и его представителя Юдковского Ф.Э. рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело апелляционной жалобе представителя административного ответчика Васильченко С.Г. на решение Московского гарнизонного военного суда от 24 июня 2016 г., которым удовлетворено административное исковое заявление военнослужащего 328 военного представительства капитана Журило Кирилла Олеговича об оспаривании решения Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее – ДЖО) об исключении административного истца из списка на предоставление служебных жилых помещений.

Заслушав доклад судьи Серазитдинова Э.Т., объяснения административного истца и его представителя, возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

как видно из решения суда и материалов дела, Журило, заключивший первый контракт о прохождении военной службы после 1998 г., с 2008 года проходит военную службу в 328 военном представительстве, дислоцированном в г. Москве, вместе с супругой и сыном (2015 г.р.) постоянно зарегистрирован по адресу указанного военного представительства. В 2008 г. Журило был включен в списки военнослужащих, нуждающихся в предоставлении служебных жилых помещений, с составом семьи 2 человека (он и его супруга). В ноябре 2015 г. Журило обратился в ДЖО с заявлением, в котором просил внести в его учетные данные, нуждающегося в служебных жилых помещениях, сведения о его сыне, указав состав его семьи - 3 человека. Решением ДЖО от 14 марта 2016 г. № 43 административный истец исключен из списка на предоставление служебных жилых помещений в г. Москве. Причиной исключения Журило из указанного списка явилось наличие у него в собственности жилого помещения, общей площадью 38,6 кв.м., находящегося в г. Балашихе Московской области, которое он приобрел в 2015 г. как участник накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Полагая свои права нарушенными, Журило обратился в суд административным исковым заявлением, в котором просил отменить вышеупомянутое решение ДЖО от 14 марта 2016 г. № 43 и обязать названный жилищный орган восстановить его в списке на предоставление служебных жилых помещений в г. Москве с составом семьи 2 человека (он и его супруга – Журило Н.А.)

Гарнизонный военный суд административное исковое заявление Журило удовлетворил. Суд обязал ДЖО отменить вышеуказанное решение от 14 марта 2016 г.

№ 43 и восстановить Журило в списке на предоставление служебных жилых помещений в г. Москве с составом семьи 2 человека (он и его супруга – Журило Н.А.)

Кроме того, суд присудил к взысканию с ДЖО в пользу Журило денежную сумму в размере 300 рублей в возмещение судебных расходов, связанных с уплатой административным истцом государственной пошлины при подаче заявления в суд.

В апелляционной жалобе представитель административного ответчика Васильченко, не соглашаясь с решением суда первой инстанции, просит его отменить и принять по делу новое решение.

В обоснование жалобы, ссылаясь на фактические обстоятельства дела, положения п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации», указывает, что поскольку Журило обеспечен на праве собственности жилым помещением, находящимся в близлежащем от места службы населенном пункте – г. Балашихе Московской области, оспоренное им решение ДЖО является законным и обоснованным.

Со ссылкой на положения п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 ГК РФ отмечает, что отказ гражданина от права пользования жилым помещением, в отсутствие к этому каких-либо препятствий является заведомо недобросовестным осуществлением прав (злоупотреблением правом).

В заключение жалобы, со ссылкой на ст. 93 ЖК РФ указывает, что предоставление помещений специализированного жилищного фонда осуществляется с целью создания гражданину надлежащих бытовых условий в населенном пункте, в котором он выполняет трудовые или служебные обязанности и в котором он не обеспечен жильем.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия исходит из следующего.

По смыслу ст. 93 ЖК РФ служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим в связи с прохождением ими военной службы.

Согласно ч. 2 ст. 99 ЖК РФ специализированные жилые помещения предоставляются по установленным настоящим Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее - Закон) государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Военнослужащим - гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах - в других близлежащих населенных пунктах.

В п. 1 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской

Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (далее - Инструкция) также закреплено, что военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее именуются - военнослужащие), и совместно проживающим с ними членам их семей (далее именуются - члены их семей) предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь. Служебные жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах - в других близлежащих населенных пунктах

В соответствии с п. 3 Инструкции служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим и членам их семей не ниже норм предоставления площади жилого помещения при предоставлении жилых помещений по договору социального найма, установленных статьей 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», после сдачи предоставленных по прежнему месту военной службы служебных жилых помещений.

Частью 1 ст. 15.1 Закона определено, что норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с настоящим Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Согласно п. 4 Инструкции в случае невозможности предоставления военнослужащим и членам их семей служебных жилых помещений по нормам, указанным в пункте 3 настоящей Инструкции, при их согласии могут предоставляться меньшие по площади служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

По смыслу п. 5 Инструкции служебными жилыми помещениями обеспечиваются военнослужащие, включенные в список на предоставление служебных жилых помещений.

Пунктом 8 Инструкции определено, что военнослужащим, ранее обеспеченным служебными жилыми помещениями в близлежащих населенных пунктах, предоставляются по мере возможности служебные жилые помещения по месту прохождения военной службы в соответствии с настоящей Инструкцией.

Из анализа вышеприведенных правовых актов следует, что по общему правилу военнослужащим, необеспеченным жилыми помещениями в населенных пунктах, в которых они проходят военную службу служебные жилые помещения предоставляются в этих населенных пунктах, что обусловлено спецификой военной службы. Обеспечение же таких военнослужащих служебными жилыми помещениями в близлежащих к месту их военной службы населенных пунктах допускается лишь при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в населенных пунктах, в которых они проходят военную службу, и является исключительной мерой, которая не лишает их права на обеспечение в последующем по мере появления такой возможности служебными жилыми помещениями по месту

их военной службы, которое может быть реализовано лишь при условии нахождения их в списках на предоставление служебных жилых помещений.

Действительно, из материалов дела усматривается, что с 2015 г. Журило на праве собственности принадлежит жилое помещение, находящееся по адресу: Московская область, г. Балашиха, ул. Дмитриева, д. 2 кв. 33, общей площадью 38,6 кв.м.

Однако данных о наличии у Журило жилых помещений в г. Москве, в котором административный истец проходит военную службу, в материалах дела не имеется.

Более того, площадь имеющегося у Журило жилого помещения в г. Балашихе меньше нормы предоставления служебных жилых помещений для семьи из 3 человек, установленной пунктом 3 Инструкции.

Исходя из изложенного, судебная коллегия, в данном конкретном случае, приходит к выводу о том, что сам по себе факт наличия у Журило жилого помещения в г. Балашихе Московской области, с учетом его географического положения, расстояния от него до места службы административного истца и транспортной ситуации на маршруте следования от него к месту службы Журило и обратно, а также с учетом несоответствия площади указанного помещения, установленной норме предоставления для служебных жилых помещений, не может служить основанием для исключения его из списка на предоставление служебных жилых помещений.

При таких данных, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что оспоренным административным истцом решением ДЖО были нарушены его права и правомерно возложил на административного ответчика обязанность по отмене решения от 14 марта 2016 г. № 43 об исключении Журило из списка на предоставление служебных жилых помещений и восстановлении его в указанном списке.

Вопреки утверждению в жалобе, доказательств того, что постановкой вопроса о восстановлении в списке на предоставление служебного жилого помещения в г. Москве административный истец злоупотребляет своим правом, в материалах дела не имеется, а доводы автора апелляционной жалобы об обратном опровергаются изложенным выше.

Иная оценка обстоятельств дела и толкование приведенного законодательства, которых придерживается в апелляционной жалобе ее автор, по вышеприведенным основаниям являются несостоятельными.

При таких данных, учитывая, что доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат предусмотренных статьей 310 КАС РФ оснований для отмены решения в апелляционном порядке, а также фактов, которые бы влияли на обоснованность и законность оспариваемого судебного постановления, судебная коллегия не усматривает оснований для его отмены.

Руководствуясь ст. 308, п. 1 ст. 309, ст. 311 КАС РФ, судебная коллегия

определила:

решение Московского гарнизонного военного суда от 24 июня 2016 г. по административному исковому заявлению Журило Кирилла Олеговича оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя административного ответчика Васильченко С.Г. – без удовлетворения.

«Подписи»

